

А.А.Лавут

Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики

В статье анализируются проявления кризиса международной экономической системы, выражающиеся в усилении ее нестабильности, сокращении темпов роста мировой торговли и глобального ВВП, увеличении политических и экономических конфликтов, снижении авторитета международных организаций, не только экономических, но и ООН. В качестве основных факторов этого кризиса указаны технологические сдвиги в производстве; переход от однополярного к многополярному миру; превращение Китая в сверхдержаву; создание BRICS; изменение в соотношении сил между развитыми и развивающимися странами; агрессивная дипломатия США, пытающихся руководить всем миром; ослабление системы институтов и соглашений, созданных после Второй мировой войны. Отмечается негативное воздействие дисбалансов в международной экономической системе на государства Латинской Америки и Карибского бассейна, вызывающее замедление экономического развития, заметный рост бедности и нищеты, ставящее под вопрос перспективы преодоления отставания в области экономики и технологии, укрепление позиций этих стран на глобальных рынках. Рассматриваются новые концепции ведущих латиноамериканских ученых и региональных организаций, выдвинутые в ответ на ухудшение внешнеэкономических условий, их позиции в отношении реформы международной экономической системы, в частности, концепция «развитие в процессе перехода»

Ключевые слова: международная экономическая система, МВФ, Всемирный банк, ВТО, BRICS, торговые войны, страны Латинской Америки и Карибского бассейна, ЭКЛАК, «развитие в процессе перехода».

DOI: 10.31857/S0044748X0007757-1

Статья поступила в редакцию 05.09.2019.

С начала текущего века международная экономическая система (МЭС) — система мирохозяйственных связей и отношений, функционирующая на основе норм, правил и соглашений, регулируемых ведущими

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, lavut@yandex.ru).

международными экономическими организациями — переживает период эпохальных перемен.* Кризис 2008 г. и затем длительная рецессия в мировой экономике подорвали основы существующей МЭС, поставили под сомнение адекватность ее ведущих институтов. Эти перемены провоцируют усиление ее нестабильности, разбалансированности, угрозы новых кризисов, оказывают глубокое влияние на латиноамериканский регион, экономика которого во многом зависит от внешних факторов. Современная ситуация в международных экономических отношениях представляет для латиноамериканских стран угрозу снижения темпов экономического роста, обострения социальных проблем, усиления технологической отсталости. В статье рассматриваются попытки ведущих региональных экономических организаций и ученых разработать пути выхода государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) на траекторию устойчивого инклюзивного развития.

НОВЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В XXI в. произошли крупные изменения в МЭС, которые привели к кризису существующей системы и ослаблению всех ее руководящих институтов, в результате чего в настоящее время, по выражению основателя и главы Всемирного экономического форума (World Economic Forum, WEF) Клауса Шваба, «мировая экономическая система вышла из-под контроля и оказалась разбалансированной, и это является причиной многих явлений, происходящих в отдельных странах» [1].

Кризис нынешней системы выражается в увеличении числа политических и экономических конфликтов, снижении авторитета международных организаций — не только экономических, но и ООН. Значительный вклад в растущую неустойчивость МЭС вносят изменения в системах производства, основанные на инновациях и технологических сдвигах, которые приносят огромные доходы, оседающие главным образом в развитых странах и усиливающие разрыв между бедными и богатыми странами.

Среди факторов, оказавших серьезное влияние на существующую МЭС, в первую очередь следует указать головокружительный рост Китая, в результате которого США потеряли статус единственной сверхдержавы, а также создание группы BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa), объединившей крупнейшие восходящие страны. Их вклад в мировое развитие, в динамику мирового ВВП стал более весомым, чем вклад традиционных центров, благодаря высоким темпам роста. Если в 2000 г. доля США в мировом ВВП составляла 31%, то в 2015 г. она сократилась до 24,3%, тогда как доля стран BRICS увеличилась с 19 до 30,8% [2]. Претензии США на то, чтобы руководить всем миром, выглядят все более необосно-

* Существует множество определений МЭС, некоторые из них включают международные торгово-экономические связи на всех уровнях, другие подразумевают лишь систему международных экономических институтов. В данном случае имеются в виду комплекс мирохозяйственных связей и их регулирование, что очень близко к понятиям международных экономических отношений и международного экономического порядка.

ванными на фоне падения их вклада в мировой экономический рост, потери их роли как двигателя мирового развития, а также открыто эгоистичной дипломатии.

Институты современной МЭС (основные из них — МВФ, Всемирный банк и ВТО) все очевиднее демонстрируют неспособность справиться с кризисом, вызванным противоречиями глобализации. Они выглядят устаревшими, особенно на фоне высоких темпов технологического развития. Это подтверждает и Клаус Шваб, говоря обо всей системе глобального управления: «Мир не только стал сложнее, но он меняется гораздо быстрее. Четвертая промышленная революция ввела больше новых технологий, чем все предыдущие... ООН была создана, когда КНР, ныне крупнейшей мировой державы, не существовало. Вашингтонский консенсус о том, как достичь экономического развития, в эпоху автоматизации и 3D-технологий уже не работает. На сегодняшний день ни одна международная организация не может реально оценить масштабы нашей цифровой экономики» [1].

Между тем попытки реформировать явно устаревшую МЭС, которые начали предприниматься еще после азиатского кризиса и затем более последовательно после начала кризиса 2008 г., пока не привели к желаемым результатам. Наиболее существенным итогом этих усилий стало возникновение нового международного института — Группы 20 (G-20) с участием крупнейших развивающихся государств, в том числе трех латиноамериканских — Аргентины, Бразилии и Мексики. G-20 взяла на себя ответственность за перестройку мировой валютно-финансовой системы и в 2010 г. представила план, предусматривающий реформу управления и системы квот МВФ, перераспределения квот в пользу восходящих стран. Развивающиеся государства выступили также против права вето США в МВФ и традиционного предоставления должности управляющего директора МВФ представителю Европы по соглашению с США. Достижения развивающихся стран в вопросе об изменениях в международной финансовой архитектуре незначительны из-за сопротивления центров мировой экономики.

Международные торговые отношения значительно осложнились с началом президентства Дональда Трампа в 2017 г. Политика Д. Трампа, провозгласившего лозунг «Америка — прежде всего», изобилующая односторонними действиями, протекционистскими мерами, экономическими санкциями по политическим мотивам, нарушениями принятых соглашений, противоречит правилам МЭС, которые США сами ранее навязали миру, а также расшатывает устои МЭС. Эта политика направлена на перенос внутреннего кризиса, имеющего место в США, за границу, чтобы удержать конкурентоспособность страны в глобальной экономике. Трамп развязал торговую войну против Китая, пересматривает торговые соглашения, которые он считает невыгодными для США, вводит все новые торговые санкции по политическим мотивам, и эта политика усиливает угрозу рецессии, так как замедляет мировую торговлю, ведет к ее сокращению в ряде секторов. Более того, она угрожает мировому производству и инвестициям, поскольку разрушает глобальные производственные цепочки — ведущую форму организации производства в глобальной экономике.

Несмотря на ускорение экономического роста в мире в 2018 г., среди руководителей международных организаций и в деловых кругах царит пессимизм относительно дальнейшего развития глобальной экономики в связи с нарастанием угроз мировой торговле и финансам. В январе 2019 г. Кристин Лагард, на тот момент директор МВФ, заявила, что рост мировой экономики замедляется и происходит увеличение рисков: «Это замедление происходит в момент, когда уровень корпоративных долгов в США и везде повысился почти вдвое по сравнению с 2007 г. Внутренний государственный долг Китая также резко вырос, а Европа еще не оправилась после кризиса. Очевидно, что у нас будет очень небольшое поле для маневра, если разразится новая рецессия» [3]. Огромное беспокойство вызывает состояние и будущее мировой торговли, которая в течение многих десятилетий была драйвером экономического роста, даже в период мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., но в последние годы темпы ее роста замедлились и в 2012—2016 гг. были ниже роста мирового ВВП [4].

По мнению известного американского экономиста Нуриэля Рубини, прославившегося тем, что он предсказал кризис 2008 г., мировой экономике угрожает новый глобальный кризис, еще более тяжелый, чем предыдущий. Н.Рубини считает, что в 2020 г. созреют условия для финансового кризиса, за которым последует глобальная рецессия. К этому времени политика налоговых стимулов выдохнется. Экономика США перегрета, и инфляция превышает намеченный уровень, поэтому Федеральная резервная система США (ФРС) будет вынуждена повышать процентную ставку, что повысит курс доллара и сократит кредитование экономики. Рост инфляции в других странах, а также возможное повышение цен на нефть заставят центробанки других стран повышать процентные ставки, что приведет к нехватке ликвидности и снижению экономической активности. Торговые конфликты США с Китаем также будут провоцировать замедление роста и повышение инфляции. Политика ограничения оттока и притока инвестиций и передачи технологий, проводимая администрацией США, будет разрушать глобальные цепочки производства. «Если Трамп наряду с торговой войной с Китаем развяжет военный конфликт с Ираном, то это вызовет геополитический шок и жесточайшую рецессию. И в отличие от 2008 г., когда правительства имели средства и механизмы для предотвращения свободного падения экономики, политики, которым придется противостоять следующему спаду, будут лишены подобных средств. Руки у политиков будут связаны огромными долгами, которые уже больше, чем в период предыдущего кризиса. Когда придут кризис и новая рецессия, они будут более глубокими и продолжительными, чем предыдущие» [5].

Насколько велика вероятность предполагаемого Н.Рубини сочетания неблагоприятных факторов, способных привести к столь тяжелым последствиям, вряд ли возможно оценить, но в условиях неустойчивости, неопределенности, нарастающей конфликтности, непредсказуемости мировой экономики, а также односторонних действий крупных мировых держав, исключать такой сценарий нельзя.

Все основные потрясения и проблемы МЭС оказывают огромное воздействие на развитие стран ЛАКБ. Глобальные дисбалансы, вызванные все

более сложной и неудовлетворительно регулируемой международной финансовой системой, обостряют проблемы региона, где волатильность и незначительная возможность маневра увеличивают риски. Общая неопределенность в мировой экономике и, в частности в торговле, влечет за собой замедление экономического развития, снижает возможности прогресса в социальной сфере, ставит под вопрос перспективы преодоления отставания в области экономики и технологии, укрепления позиций на глобальных рынках. Развязанные администрацией США торговые войны вызывают снижение инвестиций, замедляя глобальный экономический рост. Сокращение инвестиций особенно сильно задевает латиноамериканские страны, испытывающие недостаток внутренних накоплений и критически зависящие от притока иностранного капитала. Кроме того, политика США, направленная на ослабление экономики Китая, представляет существенную угрозу для государств ЛАКБ, для которых Китай является крупнейшим импортером, кредитором и инвестором.

В последнем десятилетии темпы роста ВВП, инвестиций и экспорта региона под влиянием внешнеэкономических и внутренних факторов были крайне неравномерны и в целом во втором пятилетии существенно снизились по сравнению с первым. Темпы роста ВВП в среднем сократились с 4,1% за 2010—2014 гг. до 0,5% за 2015—2019 гг. Коэффициент инвестиций (отношение инвестиций к ВВП) имеет тенденцию к снижению одновременно с падением темпов роста ВВП. В среднем в регионе он сократился в 2012—2018 гг. с 25,4 до 24,2% от ВВП. Это почти на 10% ниже, чем в развивающихся странах Азии [6]. Приток иностранных инвестиций уменьшился со 147 млрд долл. в 2011—2014 гг. до 134 млрд долл. в 2015—2018 гг. Поступления от экспорта сильно колебались в зависимости от цен на сырьевые товары на мировом рынке, в 2018 г. индекс цен экспорта ЛАКБ, несмотря на повышение цен в этом году, не достиг уровня 2010 г. [6].

Вследствие замедления экономического роста уровень бедности в регионе вырос на 1,2% в 2015 г. и на 1,1% в 2016 г., в 2017 г. остался неизменным и в 2018 г. сократился на 0,6%. Это означает, что за 2015—2018 гг. число бедных увеличилось на 18 млн человек и в 2018 г. составило 186 млн, или 29,6% населения. Крайняя бедность также увеличилась за указанные годы, соответственно, на 0,9%, 1,3% и на 0,3%, оставшись неизменной в 2018 г. Это — дополнительно 17 млн человек, живущих в условиях крайней бедности, за четыре года, всего 63 млн человек, т.е. 10% населения региона. По странам они распределены неравномерно. В наибольшей степени это касается Бразилии, Мексики и Венесуэлы, кроме того, выросла бедность в Эквадоре, Парагвае и Сальвадоре. А в Аргентине, Чили и Колумбии число бедных сократилось. [7, с. 56-57]. Благодаря тому, что в 2002—2008 гг. (период высоких мировых цен на сырьевые товары) ВВП на душу населения в регионе увеличивался в среднем на 3,2% в год, в итоге за 2002—2018 гг. разрыв между среднедушевым доходом стран ЛАКБ и наиболее развитых государств остался на том же уровне — в три раза ниже, чем в странах G-7. При современных темпах экономического роста региона существует реальная угроза обнищания значительной части населения и увеличения отста-

вания по уровню доходов от передовых государств. По оценкам Комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD), 40% населения ЛАКБ рискуют вернуться в состояние бедности. [7, с. 17].

В 2019—2020 гг. существует серьезный риск снижения ВВП региона в связи с сокращением роста мирового ВВП, торговыми войнами, возможным повышением процентных ставок в США и ужесточением кредитной политики в Китае. Эти факторы, а также отмена политики количественного смягчения в зоне евро могут усилить отток капиталов из стран ЛАКБ. Это в первую очередь касается стран с дефицитом текущих счетов платежного баланса, которые рассчитывают на приток портфельных инвестиций, таких, как Аргентина, центральноамериканские государства и страны Карибского бассейна. Текущие внешние риски подрывают восстановление экономического роста в ЛАКБ. Весьма вероятно, что продолжение торговой войны между Китаем и США приведет к снижению деловой активности в этих странах и к замедлению глобального роста и может сказаться на латиноамериканских экономиках вследствие снижения глобального спроса, снижения цен на сырье, сокращения притока иностранных инвестиций. При этом влияние торговой войны на различные государства может быть разным. Мексика и государства Центральной Америки больше зависят от экономики США, а страны Южной Америки — от Китая. В целом для региона финансовые потери от снижения глобального спроса могут составить 2% от суммарного прироста ВВП за 2018—2020 гг. [7, с. 25].

Сокращение инвестиций и темпов экономического роста значительно затрудняет осуществление одной из главных задач Комплексной стратегии социально-экономического развития региона, разработанной ЭКЛАК в 2010—2015 гг. и одобренной правительствами региона. Наряду с задачами по сокращению социального неравенства и улучшению состояния окружающей среды эта стратегия предусматривает изменение структуры производства и экспорта региона, направленное на снижение доли минерального и сельскохозяйственного сырья и преобладание технологически более сложных товаров с высокой добавленной стоимостью. Ориентация производства и экспорта на сырьевые и добывающие отрасли, на низкотехнологичные товары не способствует созданию разветвленных межотраслевых связей в экономике. Все это затрудняет выход мелких и средних предприятий на внешние рынки, включение их в глобальные цепочки вследствие низкого уровня технологической адаптации и недостаточных стимулов для инвестиций в производственные мощности.

ПОИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Уже второе десятилетие после начала мирового кризиса среди экономистов региона ведутся споры по поводу его причин и последствий, по вопросам реформирования МЭС. Некоторые латиноамериканские ученые, как и ведущие международные экономисты, выступают за кардинальное изменение мирового экономического порядка, установление управления,

по словам К. Швабса, «уважающего многополярность и национальные различия» [1]. Вместе с тем ученые признают чрезвычайную сложность этой задачи в современном мировом сообществе, насчитывающем более 200 стран, в котором обостряются различные конфликты, — старые и новые, экономические, национальные, религиозные — и все чаще нарушаются международные договоренности и нормы.

По мнению известного аргентинского экономиста Феликса Пеньи, «переход от Pax Americana* к многополярному миру определяет необходимость установления новых правил функционирования международных экономических отношений, создания новых институтов, но осложняет достижение консенсуса. Эту задачу решить гораздо труднее, чем на Конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г. Трудно изменить и правила международной торговли, потерявшие эффективность в новых условиях, когда развивающиеся страны стали активно выступать за свои интересы, а страны — традиционные центры мировой экономической системы стараются восстановить свои потерянные позиции и сопротивляются, заводя переговоры в тупик» [8, с. 114].

В настоящее время, считает Ф.Пенья, перед латиноамериканскими государствами стоят три основные задачи: 1) определить позиции в отношении перестройки МЭС, существующих институтов, пересмотра правил игры; 2) определить стратегию своего включения в МЭС, своих отношений с ведущими странами, имеющими большой вес в торговле и инвестициях; 3) развивать сотрудничество и интеграцию в рамках региона, представляющего собой крупный рынок с населением 630 млн человек [8, с. 116]. Бывший глава ЭКЛАК и Иberoамериканского генерального секретариата Энрике Иглесиас видит в развитии регионального сотрудничества и интеграции основное стратегическое направление политики государств ЛАКБ в условиях нынешней конъюнктуры. Он предлагает государствам ЛАКБ создать зону сотрудничества, включающую все страны региона, а для этого принять масштабную региональную программу развития логистики, транспорта и коммуникаций. Помощь в развитии инфраструктуры, по его мнению, не только открывает возможности для развития региональной торговли, но будет способствовать уменьшению издержек государств ЛАКБ в ходе международных обменов [9].

Подобные предложения, направленные на развитие региональных рынков и интеграции, выдвигают практически все региональные экономические организации, а также Всемирный Банк, OECD, Межамериканский банк развития. Но, к сожалению, латиноамериканская интеграция всегда переживает кризис именно тогда, когда она больше всего нужна, то есть в периоды неблагоприятной международной конъюнктуры. Современная ситуация не является исключением, напротив, нынешний кризис интегра-

* Pax Americana (лат.) — устойчивое выражение, обозначающее период экономической и общественно-политической стабильности, который сложился в западных странах после окончания Второй мировой войны, и разделения сфер влияния США и СССР. Советский Союз, в свою очередь, стал центром Pax Sovietica. Эти названия двух держав, установивших биполярный мир, введены в употребление по аналогии Pax Romana — времени мира и стабильности в Римской империи. — *Прим. авт.*

ции осложняется — кроме обычных односторонних действий, роста протекционизма, нарушения принятых правил и норм — глубокими политическими противоречиями, связанными с отношением к ситуации в Венесуэле.

Страны ЛАКБ уже глубоко интегрированы в мировую экономику, процессы региональной интеграции значительно отстают от темпов включения региона в глобальные рынки. Эта тенденция особенно четко проявилась в XXI в. — годы суперглобализации и ускоренного развития технологической революции. Потребности в расширении экспорта, в получении иностранных инвестиций, кредитов и технологий заставляют страны региона усиливать экономические связи с крупнейшими рынками, источниками капитала и технологий, искать возможности встроиться в глобальные производственные цепочки, основанные американскими, китайскими и европейскими ТНК. Наряду с этими важнейшими внешнеэкономическими партнерами государства ЛАКБ расширяют связи с Японией и быстро развивающимися странами Азии, успешно осваивающими достижения современной технологической революции. В результате указанных тенденций доля межлатиноамериканских экономических отношений сокращается, взаимная торговля уменьшилась в 2000—2018 гг. с 20 до 16% (против 63,2% в ЕС, 49,3% в НАФТА, 47% в АСЕАН) [7, с. 54].

Причин слабого развития взаимной торговли множество. Среди них — сложная география региона, затрудняющая развитие транспорта и необходимой инфраструктуры, сходная структура экспорта, зависимость Мексики, Центральной Америки и стран Карибского бассейна от экономики США, фрагментация институтов, небольшие размеры многочисленных интеграционных союзов. Множественность союзов вызывает наличие барьеров в торговле между государствами, членами разных группировок, различие в тарифных и нетарифных нормах торговли, в других мерах экономической политики, касающихся конкуренции, режимов в отношении иностранного капитала, правилах разрешения споров, госзакупок, требований в отношении защиты окружающей среды и т.д. Все эти различия сильно усложняют торговую и производственную интеграцию.

Несмотря на многочисленные трудности, препятствующие латиноамериканской интеграции, очевидно, что в контексте напряженной ситуации на мировом рынке товаров и услуг она остается недоиспользованной возможностью, которую многие страны ЛАКБ пытаются реализовать. В этом отношении наиболее перспективным начинанием является проект сближения двух ведущих интеграционных союзов региона, объединяющие крупнейшие государства ЛАКБ, — Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) и Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP). Расширение сотрудничества между ними путем устранения торговых и прочих барьеров, унификации экономической политики, несомненно, даст существенный импульс развитию региона.

Эксперты ЭКЛАК — наиболее авторитетной региональной экономической организации, ответственной за разработку стратегии развития государств ЛАКБ, — в своих последних работах выдвинули ряд новых концепций, дополняющих Комплексную стратегию 2010—2015 гг. в связи с необходимостью решения проблем, вызванных ухудшением внешнеэкономической ситуации. Предложения ЭКЛАК касаются

осуществления реформ на трех уровнях — национальном, региональном и глобальном.

На национальном уровне предлагается активизировать диалог государства с частным сектором для выявления приоритетов в области политики и координации действий между министерствами, совершенствовать государственную политику путем ее постоянного мониторинга, а также планирования экономического развития. Планы должны быть направлены на повышение благосостояния граждан, а не только на рост ВВП. Кроме того, цели планов должны соответствовать Целям устойчивого развития «Повестки 2030», принятой ООН в 2015 г.: содействовать переходу к более экономному использованию ресурсов, к моделям развития и технологиям с низким содержанием углерода.

Поскольку выполнение планов развития потребует значительных ресурсов, ЭКЛАК выдвигает комплекс мер, направленных на улучшение механизмов мобилизации ресурсов, повышение налоговых доходов, сокращение неформального сектора, повышение эффективности государственных расходов, деятельности национальных банков развития.

На региональном уровне ЭКЛАК призывает страны ЛАКБ к координации политики, расширению всех видов экономического сотрудничества, особенно развитию внутрирегиональной торговли, поскольку в ней значительно выше доля промтоваров и современных услуг по сравнению с торговлей с другими районами мира, в которой преобладают сырьевые товары. Особенно это характерно для стран Южной Америки. Внутрирегиональная торговля способствует устойчивому развитию с точки зрения экономики, занятости и экологии, особенно учитывая активное участие в ней малых и средних предприятий, тогда как в торговле с другими регионами монопольное положение занимают крупные компании. «В современных условиях, когда на международных рынках усиливаются протекционистские тенденции, санкционные ограничения и торговые войны, региональная интеграция становится не просто возможностью, но императивом» [10].

На глобальном уровне ЭКЛАК настойчиво выступает за усиление многосторонности, подчеркивая, что тенденции к двусторонним отношениям и односторонним действиям представляют огромную угрозу для человечества в настоящее время, когда мир приближается к экологической катастрофе, когда растет неравенство доходов, инновации и технологии меняют модели труда и образования, результаты которых несут с собой огромные социальные риски. На всех международных форумах руководители и ведущие эксперты ЭКЛАК подчеркивают необходимость разработки стратегии, основанной на большем равенстве и сотрудничестве, которая, по их мнению, представлена в «Повестке 2030» ООН. По мнению Исполнительного секретаря ЭКЛАК Алисии Барсены, «лучшим способом достижения этого является модель устойчивого развития, никого не оставляющая в стороне» [11].

Для выполнения Целей устойчивого развития эксперты ЭКЛАК считают необходимым углубление реформы глобального регулирования, начатой многосторонними организациями, — МВФ, ВТО и ВБ. ЭКЛАК одобряет меры, принятые МВФ и ВБ в направлении увеличения представитель-

ства и участия в принятии решений в этих организациях в 2015—2016 гг. Однако, как подчеркнуто в работе экспертов ЭКЛАК «Неэффективность неравенства» (2018 г.), эти изменения недостаточны, и все более остро ощущается необходимость проведения более глубокой реформы мировой финансовой системы, чтобы привести ее в соответствие с задачей мобилизации ресурсов, требующихся для выполнения «Повестки 2030». Поэтому эксперты ЭКЛАК в своих работах отметили, что расширение представительства развивающихся стран в международных финансовых институтах — это глобальное общественное благо. К нему нужно добавить создание таких общественных благ, как координация налоговой, обменной и финансовой политики и особенно международные меры по предотвращению ухода от уплаты налогов [12, с. 64].

Огромное значение региональные организации и правительства латиноамериканских стран придают деятельности ВТО, преодолению ее кризиса. «ЭКЛАК стремится способствовать открытой и откровенной дискуссии о роли региона в процессе предстоящей реформы ВТО. Это поможет определить наиболее важные вопросы и сферы, относительно которых странам региона необходимо выработать единые позиции» [13]. В качестве таковых ЭКЛАК выделяет три темы: необходимость продолжать переговоры, актуализация многосторонних правил, адаптация их к явлениям и требованиям XXI в. (цифровая экономика и устойчивое развитие), а также укрепление системы решения противоречий, выход из тупика, в котором пребывает его апелляционный орган. В августе 2019 г. на заседании экспертов руководства комиссии Алисия Барсена заявила, что для стран ЛАКБ крайне важно иметь ВТО как открытую, прозрачную, недискриминационную многостороннюю систему, основанную на признанных всеми членами правилах, чтобы противостоять напряженности, существующей в настоящее время в мировой экономике [13]. Несмотря на рост протекционистских тенденций в мире под влиянием политики администрации США, государства ЛАКБ выступают за открытость, торговую либерализацию, многосторонние торговые переговоры, более активное участие стран региона в глобальных производственных цепочках.

В 2019 г. ЭКЛАК выдвинула новую концепцию, касающуюся взаимодействия стран региона с МЭС. Эксперты организации опубликовали доклад, подготовленный совместно с ОЭСР, ЕС и Андской корпорацией развития (Corporación Andina de Fomento, CAF) под заголовком «Латиноамериканский подход. Развитие в процессе перехода», в котором представлен новый аналитический подход к развитию региона — новое дополнение к Комплексной стратегии. Доклад был представлен в Буэнос-Айресе на Второй конференции высокого уровня ООН по сотрудничеству по линии Юг — Юг в январе 2019 г. Он посвящен проблеме создания системы международного сотрудничества для помощи странам со средними доходами, к которым относятся государства ЛАКБ. В докладе они определены как страны, находящиеся в процессе перехода к устойчивому развитию. В плане роста ВВП они за полтора десятилетия XXI в. благодаря благоприятной конъюнктуре на мировых сырьевых рынках добились значительного прогресса по сравнению с 90-ми годами; среднедушевой доход увеличился на 50%. Большинство передвинулось из категории

стран с низкими доходами в группу стран со средневысокими доходами, а Аргентина, Чили, Панама, Уругвай, Тринидад и Тобаго вошли в категорию государств с высокими доходами. К этой группе вплотную приблизились Мексика и Коста-Рика.

Ухудшение международной ситуации обострило традиционные проблемы структуры производства, низкого уровня производительности труда, повысило риск увеличения масштабов бедности. Для решения этих проблем в докладе выдвигаются идеи улучшения государственной экономической политики, и ставится вопрос о необходимости международного сотрудничества как фактора, способствующего устойчивому развитию. Суть нового подхода состоит в том, что страны со средними доходами нуждаются в международной помощи, поскольку они сталкиваются с серьезными препятствиями развитию, связанными с уязвимой структурой экономики, низкой производительностью труда. Для них характерно невысокое соотношение между налоговыми поступлениями и ВВП, им трудно мобилизовать внутренние ресурсы для инвестиций в развитие, и они нуждаются в международном сотрудничестве для разработки и проведения налоговых реформ, обеспечивающих макроэкономическую устойчивость. Вместе с тем на эти государства не распространяются традиционные формы Официальной помощи развитию, предназначенные для «развивающихся и наиболее нуждающихся стран», в число которых они уже не входят. Поэтому им нужны новые инструменты международного сотрудничества, которые помогут таким странам превратить дополнительные доходы в средство перехода к устойчивому развитию.

На разработку подобных инструментов направлена новая стратегия. ЭКЛАК совместно с САФ и другими региональными организациями создали Региональный инструмент для развития в процессе перехода для стран ЛАКБ (*Instrumento Regional para el Desarrollo en Transición para América Latina y el Caribe*), призванный помочь государствам региона разработать и осуществить меры для выполнения Целей устойчивого развития ООН. Согласно положениям доклада «Латиноамериканский подход 2019» государства ЛАКБ должны играть передовую роль в реформировании системы международного сотрудничества. Речь идет не о простом увеличении финансовой помощи странам среднего уровня развития, а о создании многоуровневой и многогранной системы, включающей помощь в разработке национальных стратегий развития, обмен опытом, знаниями, технологиями. В работе «Неэффективность неравенства» эксперты ЭКЛАК выдвинули пять предложений, на которых должна основываться реформа международной системы помощи развитию (МСПР). Во-первых, развитие нужно понимать шире, чем рост ВВП в расчете на душу населения; во-вторых, стратегия сотрудничества должна опираться на национальные стратегии развития; в-третьих, подходы к МСПР должны базироваться на «Повестке 2030» для устойчивого развития; в-четвертых, финансирование сотрудничества не должно замыкаться в рамках Официальной помощи развитию, а осуществляться на разных уровнях, включая сотрудничество по линии Юг — Юг. Наконец, кроме традиционных инструментов МСПР необходимо использовать, новые, прежде всего, обмен знаниями, создание и передачу технологий. [12, с. 10].

На наш взгляд, предложения ЭКЛАК о реформах ведущих международных экономических организаций и, в частности, международной системы сотрудничества для развития вносят важный вклад в дискуссию о реформе МЭС, поскольку в современном мире, который стал как никогда взаимосвязанным и взаимозависимым, широкое международное сотрудничество на новых основах является ключевым элементом преодоления кризиса МЭС.

К концу второго десятилетия нынешнего века крупные перемены в глобальной экономике сделали очевидной неадекватность регулирования МЭС в новых условиях и потребовали новых стратегий, глубоких реформ системы. Неустойчивость и волатильность, царящие на мировых финансовых рынках, замедление мировой торговли, кризис многосторонней торговой системы, сокращение притока инвестиций — все это крайне негативно отражается на странах ЛАКБ и перспективах их развития. Ответ на эти вызовы латиноамериканские государства видят в реформах мировой экономической системы, в укреплении многосторонности в международных экономических отношениях, расширении и реформировании международного экономического сотрудничества, в развитии региональной интеграции и в экономической политике государств региона, направленной на переход на путь устойчивого инклюзивного развития, перестройку экономики на новой технологической основе и равенстве.

Ситуация в современном мире внушает тревогу и сомнения в возможности реализации данной стратегии. Рост конфликтности в международных отношениях, дробление рынков на зоны влияния, угрозы новых глобальных рецессий не способствуют ни нахождению консенсуса, необходимого для проведения глобальных реформ, ни достижению перестройки национальных экономик и социального равенства. Для решения указанных задач требуются ускорение экономического роста и крупные финансовые ресурсы на социальные цели и на развитие производства на новой технологической основе. При сохранении существующего положения в мировой экономике реальна угроза дальнейшего сокращения притока инвестиций, падения поступлений от экспорта, особенно в случае замедления роста производства в Китае, обострения проблемы финансирования развития, что может привести к снижению конкурентоспособности латиноамериканских экономик, их доли и значения в международных экономических отношениях. Если страны ЛАКБ не сумеют достичь существенного прогресса в развитии региональной интеграции, что весьма вероятно при сохранении современных тенденций к укреплению связей с лидерами мировой экономики в ущерб межлатиноамериканским связям, зависимость их экономик от их основных внешних партнеров — США, Китая и Евросоюза — будет усиливаться, а экономическая и социально-политическая ситуация становиться все более неустойчивой.

Указанные тенденции, особенно на фоне торговой войны между основными партнерами региона, заставляют государства ЛАКБ пересматривать географическую структуру своих внешних связей, предпринимать усилия по их дальнейшей диверсификации. Поиски новых крупных партнеров, по видимому, будут происходить на Азиатско-Тихоокеанском направлении,

включающем Индию, Канаду, Японию, Южную Корею, Малайзию, Индонезию и другие государства нового мегаблока Транстихоокеанского партнерства без участия США, а также в рамках Евразийского экономического союза во главе с Россией. Однако прогнозы всех основных международных организаций в отношении перспектив глобального развития не дают оснований ожидать, что в условиях медленного роста мировой экономики эти усилия приведут к серьезным успехам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Schwab Klaus. Our global system has spun out of control. Here's how to rebalance it. World Economic Forum, 05 Feb 2019. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2019/02/how-to-rebalance-our-global-system> (accessed 21.01.2019).
2. CSIS. He Fan and Ye Qianlin. World Economic Order: Present and Future: 3p. Available at <https://www.csis.org/world-economic-order-present-and-future> (accessed 20.02.2019).
3. Subachi Paola. Why changes need to be made to the international economic order. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2017/09/saving-the-international-economic-order-means-things-need-to-change-heres-why> (accessed 15.02.2019).
4. Inman Phillip. World economy at risk of another financial crash, says IMF. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2018/oct/03/world-economy-at-risk-of-another-financial-crash-says-imf> (accessed 25.04.2019).
5. Roubini Nouriel and Rosa Brunello. We are due a recession in 2020 – and we will lack the tools to fight it. *The Guardian*. Thu 13 Sep 2018 15.10 BST. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2018/sep/13/recession-2020-financial-crisis-nouriel-roubini> (accessed 20.04.2019).
6. CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2018. Santiago, 2019. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44326/14/S1801219_es.pdf (accessed 10.03.2019).
7. OECD/CEPAL/CAF/EU. Latin American Economic Outlook 2019 © Development in transition, 2019. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/44515-latin-american-economic-outlook-2019-development-transition> (accessed 21.07.2019).
8. Peña Felix. America Latina en el mundo incierto y turbulento: impacto sobre las estrategias de integración regional. *Estudios Internacionales*, 2017. Universidad de Chile. Available at: <https://scielo.conicyt.cl/pdf/rei/v49nspe/0719-3769-rei-49-00113.pdf> (accessed 03.04.2019).
9. Iglesias Enrique V. Reflexiones sobre la coyuntura internacional y regional. *Estudios Internacionales*, 2017. Universidad de Chile. Available at: <https://revistaei.uchile.cl/index.php/REI/article/view/47531> (accessed 07.04.2019).
10. CEPAL. Segundo informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030. Santiago, 2018. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43415/5/S1800380_es.pdf (accessed 10.02.2019).
11. CEPAL. Mejorar la cooperación para desarrollo internacional. Available at: <https://www.cepal.org/es/articulos/2018-mejorar-la-cooperacion-desarrollo-internacional> 14 de agosto de 2018|Columna de opinion (accessed 20.08.2019).
12. CEPAL. La ineficiencia de la desigualdad. Santiago, 2018. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43566/4/S1800302_es.pdf (accessed 10.02.2019).
13. Available at: <https://www.cepal.org/es/noticias/cepal-impulsa-accion-coordinada-la-alianza-pacifico-mercosur-cara-la-reforma-la-omc> 7 de agosto de 2019 (accessed 15.08.2019).

Анна Лавут

Anna A.Lavut (lavut@yandex.ru)

Cand. Sci. (Economy), leading researcher of Institute for Latin America of RAS

21/16, B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Search for a Latin American development strategy in the context of global economical instability

Abstract. The article analyzes the manifestations of the crisis of the international economic system (IES), expressed in increasing its instability, reducing the growth rate of world trade and global GDP, increasing political and economic conflicts, reducing the authority of international organizations, not only economic, but also the UN. The main factors of this crisis provided in the article are the following: the technological developments in production, the transition from a unipolar to a multipolar world, the emergence of China as a superpower, the creation of BRICS, changes in the balance of power between developed and developing countries, aggressive US diplomacy, trying to lead the world, weakening of the system of institutions and agreements established after the Second world war. There is a negative impact of imbalances in the IES on the countries of Latin America and the Caribbean, causing a slowdown in economic development, a marked increase in poverty, calling into question the prospects of overcoming the backlog in the field of economy and technology, strengthening their positions in global markets. New concepts of the leading Latin American scientists and regional organizations put forward in response to the deterioration of foreign economic conditions, their positions on the reform of the IES are considered.

Keywords: international economic system, IMF, World Bank, WTO, BRICS, trade wars, Latin America and Caribbean countries, ECLAC, the concept of «development in transition».

DOI: 10.31857/S0044748X0007757-1

Received 05.09.2019.